

**СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ
МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА**

Прокофьева Н.В.

Статья посвящена анализу такого сложного феномена, как морально-нравственное самоопределение человека. В ней говорится об особой актуальности проблемы морально-нравственной рефлексии, о необходимости формирования нравственного сознания и ответственности за это как самого человека, так и общества в котором он живет. Рассматривается духовно-нравственное развитие в контексте саморазвития (самореализации).

Ключевые слова: морально-нравственная рефлексия, нравственное сознание, духовность, саморазвитие, осознанность, саморегуляция, ответственность, нравственная позиция, свобода выбора, морально-нравственная автономность, морально-нравственные нормы, высшие нравственные ценности.

Проблема нравственного развития личности приобретает особую актуальность в современном российском обществе. Относительно недавно страна пережила кардинальные политические, экономические и социальные перемены. Старая система нравственных ценностей и идеалов оказалась отвергнутой, полностью разрушены традиции и социальные регуляторы, действовавшие в прошлом. Многие люди находятся в ситуации экзистенциального и идеологического вакуума, теряют смысл жизни, что ведет к необходимости поиска опоры внутри себя, к тому, чтобы самостоятельно направлять и регулировать свою жизнь. К тому же СМИ активно формируют социальный образ жестко ориентированный на «внешнюю» атрибутику успешности и потребления. Возросла необходимость в личностной морально-нравственной автономности, которая предполагает самостоятельность выборов, принятия решения и совершения определенных действий на основании внутренних критериев, с учетом собственных психологических особенностей.

Несмотря на то, что в рамках общенациональной культуры невероятно усложнены механизмы передачи духовно-нравственных ценностей, затруднена здоровая социализация молодежи и нет социальных программ, помогающих взрослому человеку осознанию и следованию истинно своим ценностям и выборам, работ посвященных данной проблематике немного.

Рассуждать о морально-нравственном сложно. Еще Лао Цзы говорил о том, что вопрос о том как сделать людей высоконравственными мог

появиться лишь у глубоко безнравственной натуры. П. Флоренский писал: «Человек в мире, но человек сложен, как мир. Мир – в человеке, но и мир сложен, как и человек» [5].

И все же поднимать вопросы морально-нравственного в контексте личностного развития с целью формирования нравственного сознания необходимо. И тем более необходимо переходить от слов к делу. Чтобы не получилось то, о чем писал Б.С. Братусь «когда все начинают говорить о нравственности, значит, нравственность в опасности» [1].

Современные ученые подчеркивают важность изучения морально-нравственного самоопределения человека, так как данная проблематика рассматривает и раскрывает сущностные особенности человека. И сейчас речь идет уже не просто об изучении данного феномена, а о системном пересмотре философских, психологических, педагогических основ современных гуманитарных направлений с точки зрения выстраивания практических шагов по культивированию «собственно человеческого в человеке» [15].

Нравственное самоопределение человека тесно связано с уровнем его духовного развития. Нравственное и духовное в человеке находится в неразрывном взаимодействии и рассматривается как высшая интегрирующая подструктура человека, которая формирует целостность психического мира личности, выступает регулятором поведения и деятельности человека, а также его взаимоотношений с миром и людьми.

Говоря о духовности того или иного человека, мы, прежде всего, рассуждаем о его морально-

нравственных приоритетах (нормах), которые служат для него ориентиром в повседневной жизни (т. е. те, которыми человек руководствуется не только опираясь на представления о том как должно быть, то утилитарными, практическими соображениями).

Так, в психологии понятие нравственности рассматривается в основном в рамках аксиологического подхода в тесной связи с понятием духовности. В данном подходе духовность описывается как высшие нравственные ценности и рассматривается с точки зрения личностных ценностей и приоритетов человека. Нравственные (духовные ценности) не подлежат иерархизации по отношению друг другу, так как ключевым понятием нравственности является свобода выбора, которая предполагает альтернативность [12].

На разных стадиях своего развития общество переживало различные периоды понимания и описания норм морали от жесткого толиона, «золотого правила нравственности», десяти заповедей, семи смертных грехов и теологических добродетелей, до полного анархического отношения к проблеме морально-нравственного и даже допустимости заставить в обществе двойных стандартов.

В течение нескольких веков культивировались ценности навязанные индивиду извне. Проблема морально-нравственного рассматривалась с точки зрения социальной полезности, исходя из реалий и запросов конкретного исторического времени и обстоятельств ему сопутствующих. Не о какой альтернативности речи не шло.

Впервые о морали в категориях личностно значимого и духовного и о возможности выбирать свои собственные моральные нормы, жить вне социальных предписаний, заговорили в рамках психологии лишь в середине прошлого века представители гуманистической психологии. Так, начиная с 60-х гг. XX столетия, просматривается тенденция к индивидуализации морально-нравственных норм и отношение к ним как ответственности самого человека.

Гуманистический подход к проблеме морально-нравственного вернул человека самому себе. Так как к тому времени можно было смело констатировать, что «живой» человек выпал из поля зрения научной психологии.

Сегодня ситуация меняется. Вопросы нравственного развития личности рассматриваются не только в рамках классической психологии. Методологической базой данного направления стала духовно-нравственная психология, которую называют «четвертой волной» в психологии. Расширяется опыт работы с сознанием человека. Выстраивается новый взгляд на проблему внутреннего мира человека, его уникального Я,

видения человеческой реальности в ее сугубо субъективном восприятии. Человек уже не сводится к совокупности психических и физиологических функций, а существует как интегральное единство опыта духовного, душевного и телесного. Проблему становления нравственного в человеке рассматривают в своих работах зарубежные и отечественные психологи: Р. Мэй, К. Юнг, К. Роджерс, А. Маслоу, Д. Бюджентал, В. Франкл, Э. Фромм, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, В.П. Зинченко, Ф.Е. Василюк, В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский, В.И. Слободчиков, С.Л. Братченко.

Изначально исследование вопроса морально-нравственного самоопределения человека новоевропейскими философами и психологами включает в себя две тенденции развития. Первая – понимание человека как общественного индивида, подчиняющегося общественной морали; вторая – понимание человека как личности устремленной к определенному идеалу (самоактуализации, зрелости, индивидуации, целостности, реализации внутренней сущности, саморазвитию, осуществлению смысла), а понимание морали как пути к внутреннему самосовершенствованию.

Термин «мораль», который появился в IV в. н. э. – это латинский аналог греческого термина «этика». В русском языке термин «нравственность» в целом является эквивалентом греческого слова «этика» и латинского «мораль». Понятие морали в большой советской энциклопедии равно понятию нравственности [18].

Очевидность близости этих терминов по этимологическому содержанию, все же не объединяет различных авторов в однозначной трактовке данных категорий, так «мораль» и «нравственность», исходя из разных смысловых контекстов, описывается ими очень по-разному [19]. Так, в психологической литературе, лишь немногие авторы жестко дифференцируют эти категории, в основном они употребляются как тождественные. Если все-таки исследовать смысловое различие двух этих категорий, то нужно сказать, что большинство авторов сходятся во мнении, что мораль – это определенные правила устанавливаемые обществом и предписывающие человеку определенное поведение, исходя из ценностей и особенностей данного общества. А нравственность – это те нормы и правила, которые человек определяет для себя сам и духовные качества, которые предопределяют его поведение. Можно сказать, что за свой моральный облик человек отвечает перед людьми, а за нравственный перед мирозданием (Богом).

Морально-нравственное становление человека проходит поэтапно, сопровождаясь кризисами взросления и иницирующими социальными актами.

Взрослый человек смотрит на свое поведение с разной нравственной глубиной в зависимости от степени своей осознанности и здорового развитого восприятия. Эти качества формируются у взрослеющего индивида социальным окружением и накладываются на его личностные особенности. Но с определенного момента он сам вправе отвечать на свои внутренние экзистенциальные вопросы, и выбирать свою нравственную линию поведения. Нравственность, как и духовность, выступает как один из базовых «экзистенциалов» зрелой личности [16].

К своей нравственной позиции человек приходит через осознание и оценку норм общественного поведения, которые затем он принимает как ориентир своих поступков. В нравственной позиции заключается внутренняя мотивировка поведения человека, самоконтроль, совестливость, чувство личного достоинства [17].

В современной психологии морально-нравственные категории рассматриваются с позиции двух феноменов – «идеального» и «реального». Идеалы, это то к чему стремится человек, выстраивая перспективу своего нравственного развития. Желание человека изменяться, становиться лучше, соответствовать идеалам, находящимся в его системе ценностей и есть путь нравственного развития.

Реалии нашего сложного времени диктуют необходимость перевода морально-нравственных норм из области идеального в реальное осознаваемое каждым человеком поле своего развития. «Сознательное и духовное являются выражениями сверхчувственной сложности человеческого бытия, понятого в его континуальности» [5].

О проблеме перевода морально-нравственных норм из области идеального в реальное, опираясь на современную социальную действительность, пишет Д.А. Леонтьев: «Идеалы важны именно потому, что они соотносятся с реальностью и раскрывают перспективы движения из той точки, в которой мы находимся. Если мы не понимаем в какой точке мы находимся, и говорим и думаем только об идеалах, мы не сможем решить самую главную задачу – нахождения и прокладывания пути от нашей несовершенной реальности в направлении приближения к идеалу» [10].

По мнению Э.В. Галажинского и В.Е. Клочко за последние десятилетия существенно «усложнились» процессы, связанные с миропониманием, бытием человека в мире и мира в человеке. При этом в философских и психологических работах морально-нравственного толка в основном поднимается проблема своеобразного идеала, «как должно быть», что порой совершенно не соответствует реальной действительности. Известный факт – сколько людей, столько и мнений, жизненных

миров, субъективных реальностей. Невозможно строить общество свободных, развивающихся людей без учета этого факта.

Описанная выше проблема требует новых настроек для исследования «усложнившегося» внутреннего человеческого. Вступление человечества в эпоху информационного общества не только заставляет человека становится более сложным для того, чтобы соответствовать эпохе, но сама эпоха наступает, потому что человек уже накопил необходимый потенциал сложности [5]. Нравственно человек растет тогда, когда духовные ценности, закрепленные в нормах определенного общества, становятся его сутью, предметом его выбора, неотъемлемой частью его внутреннего мира [7]. А вот о «проточности» (неригидности) духовно-нравственного развития человека можно говорить тогда, когда он, соразмеряя свои смыслы, ценности и нормы поведения с определенными обстоятельствами и социальными условиями, оставляет их открытыми к развитию и в соответствии с этими внутренними изменениями и нравственными выборами преобразовывает свое поведение и поступки [8].

Так, современные психологи (Д.А. Леонтьев, Э.В. Галажинский, Е.В. Клочко, О.М. Краснорядцева) приходят к пониманию рассмотрения феномена духовно-нравственного самоопределения человека с точки зрения саморегуляции – системы механизмов, с помощью которых человек управляет своим поведением, способствуя своей самореализации. По мнению Э.В. Галажинского и Е.В. Клочко, «...основные трансформации в сторону нарастающей сложности сегодня претерпевают ценностно-смысловые измерения жизненного пространства человека, в результате чего он оказывается перед лицом новых реалий...» [5].

Совершенно очевидно, что «усложненная реальность» нового времени требует перехода на более сложный уровень внутренней осознанности и осмысленности. И все же, сегодня в отдельной личности крайне редко можно найти стройную, логически осмысленную и соподчиненную систему норм и правил, в которых человек существует. А ведь с древних времен и до наших дней мораль (нравственность) понимается как мера господства человека над собой [6].

В наше время необходимо новое понимание нормативно-ценностной специфики устаревших фундаментальных нравственных императивов, и новое понимание природы морально-нравственного.

Важным моментом формирования морально-нравственной осознанности индивида является появление у него «внутренней, личностной свободы», «свободы как духовного состояния, самоощущения человека» [9]. Развитие нравственных интенций невозможно без чувства свободы выбора. «Духовность –

это способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется самоидентичность человека, его свобода от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями» [9, с. 25].

Д.А. Леонтьев, вслед за В. Франклом, рассматривает духовность как высший уровень человеческой саморегуляции, присущий только зрелой личности. И говорит о важности выстраивания духовного поведения человека в контексте логики смысла или жизненной необходимости и логики свободного выбора [10]. Психолог утверждает, что просто наличия морально-нравственных норм у человека недостаточно для того, чтобы его можно было назвать нравственной личностью. Важно чтобы вся жизнь и поступки человека говорили об этом факте. Поэтому, по мнению Д.А. Леонтьева, в данном контексте помимо ценностно-смысловой сферы нужно также исследовать личностный потенциал человека который понимается как «интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» [11].

В определении духовно-нравственного Д.А. Леонтьев подчеркивает высокое значение именно нравственного поступка, а не идеала. Он говорит об определенном виде действия: «действие, судьба которого определяется не из наличной ситуации», а определяется более широким контекстом, что позволяет человеку преодолевать внешнее и внутреннее «давление», уходить от ситуационной обусловленности поведения [11]. М.К. Мамардашвили также показал, что человек может высказывать высказывает искренние нравственные убеждения, касающиеся честности и порядочности, но когда ситуация оказывает малое или большое давление, он оказывается не в состоянии действовать в соответствии с собственными убеждениями [14].

Нравственное поведение человека обуславливает реализацию его творческих способностей. Таким образом, духовно-нравственное самоопределение напрямую связано с понятием самореализации человека, которая осуществляется в различных формах социальной активности. Это та деятельность, которую А. Адлер называет социально полезной. «Таким образом, истоки духовности необходимо искать в факте социальной сущности человека, в противопоставлении и единстве общественного и личного интересов» [2].

Духовно-нравственное развитие в контексте саморазвития и самореализации рассматривает Н.В. Марьясова. Она считает, что духовное развитие человека начинается с его самоопределения своего отношения к таким общечеловеческим ценностям как добро, истина, красота. По ее мнению, если человек хоть немного задумывается над этими категориями, это свидетельствует о субъективной значимости для него духовно-нравственных ценностей и о психологической предрасположенности к их усвоению и формированию [13]. По мнению психолога, самореализующаяся личность обладает повышенной осмысленностью своего жизненного пути, имеет внутренний стержень и тенденцию к духовному развитию. Она обладает способностью к трансценденции смысловой регуляции, что позволяет ей выходить на более высокий уровень отношения с миром [13].

В.И. Слободчиков говорит об особой реальности бытия человеческой субъективности – «духовной реальности», и о поиске особых детерминант ее становления «...именно отсюда впервые оказывается возможным вести речь о развитии третьего рода – о саморазвитии, т. е. о развитии человеком своей собственной самости» [15]. К высшей ступени духовно-нравственного бытия человека – индивидуальности, приводит способность личности «...рефлектировать себя, возвышаться над собой, быть по ту сторону самой себя, по ту сторону всякого фактического своего состояния, даже своей фактической общей природы... Человек как индивидуальность раскрывается в самобытном авторском «прочтении» социальных норм жизни, в выработке собственного, сугубо индивидуального (уникального и неповторимого) способа жизни, своего мировоззрения, собственного «необщего» лица, в следовании голосу собственной совести» [15]. Именно рефлексия, по мнению автора, дает человеку способность к тотальному преобразованию (развитию в онтогенезе). «Именно поэтому субъективность есть самый общий принцип существования человеческой реальности, но ее конкретный (теперь уже – субъектный) способ бытия и уровень духовности определяется характером и масштабом рефлексированности самой человеческой жизнедеятельности» [15].

Исходя из тезиса Э.В. Галажинского, что «человек уже накопил необходимый потенциал сложности», можно предположить, что под этим воздействием могут и должны меняться индивидуальные нормы морали и нравственности [5]. Наряду со свободой выбора, которую человек получает с определенного момента своего физиологического созревания, он становится ответственным за смыслы которыми он наполняет свою жизнь, за нравственные выборы которые ему постоянно приходится делать и поступки, которые являются мерилем всей его жизнедеятель-

ности. В Евангелии сказано: «По плодам их узнаете их». Конечно, ответственность за морально-нравственное развитие индивида лежит на семье, обществе и социальных институтах, в которых он растет и развивается. Общество и личность должны в этом вопросе идти навстречу друг другу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Сайт журнала «Вопросы психологии». – URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1993/931/931006.htm>
2. Буравлева Н.А. Понятие «духовность» в современной психологии // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 12 (114). – С. 189–193.
3. Бузунова Л.Г. Духовность и картина мира человека // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2005.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
5. Галажинский Э.В., Ключко В.Е. Высокие гуманитарные технологии в образовании: между гуманизмом и манипуляцией // Психология обучения. – 2010. – № 12.
6. Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. – М.: Молодая гвардия, 1998. – 589 с.
7. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 104–114.
8. Костылева А.А., Костылев Е.Н. Философско-психологические основания эмпирических исследований духовности // Психология человека в современном мире: материалы Всерос. юбил. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна / отв. ред. А.Л. Журавлев и др. – М.: Ин-т психологии РАН, 2009. – Т. 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. – С. 66–74.
9. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты индивидуальности // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 21–28.
10. Леонтьев Д.А. Духовность, саморегуляция и ценности // Гуманитарные проблемы современной психологии (Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета). – 2005. – № 7. – С. 16–21.
11. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 7–8.
12. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999. – 424 с.
13. Марьясова Н.В. Духовность личности как социокультурный феномен духовности // Психология человека в современном мире: материалы Всерос. юбил. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна / отв. ред. А.Л. Журавлев и др. – М.: Ин-т психологии РАН, 2009. – Т. 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. – С. 77–85.
14. Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). – М.: Ad Marginem, 1995.
15. Слободчиков В.И. Проблемы человека в современном мире // Библиотека сайта «Христианская психология и антропология». – URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Slobodchikov/realnost-duha.html>
16. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.
17. Нравственность // Глоссарий RU. – URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RNwgixyilttuxy
18. Мораль // Энциклопедии & Словари – URL: http://enc-dic.com/print/enc_sovet/Moral-39753.html
19. Этимология и генезис терминов «Этика», «Мораль», «Нравственность» // ABCCBA.RU. – URL: <http://www.abccba.ru/abc16.php>